

ВЛАСТЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА

Признавая важную роль кризисов в развитии, общество должно оградить людей от их негативных последствий и снизить для них риски переходного периода. Основная тяжесть этой задачи ложится на политическую власть, к основным функциям которой относится обеспечение стабильного развития и безопасности, а также управление обществом и его сферами. Автор считает, что важнейшей характеристикой ответственной государственной власти должна стать ее подотчетность перед обществом.

Ключевые слова: власть, ответственность, социальный кризис, доверие, гражданское общество.

S.G. Barinova

AUTHORITY AND RESPONSIBILITY IN THE SOCIAL CRISIS CONDITIONS

Recognizing the important role of crises in the development, the society must protect people from their negative consequences and reduce the risks in the transition period. The brunt of this problem lies is on the political authority the main functions of which are to ensure the sustainable development and security, as well as management of the society and its spheres. The author believes that the most important characteristic of the responsible public authorities should be its accountability to its society.

Key words: authority, responsibility, social crisis, trust, civil society.

Сегодня фактически все сферы общественной жизни подвергаются глубинным трансформациям: изменяются способы проявления и реализации власти, модели экономического развития, нравственные нормы и принципы, формы социального взаимодействия. Переход от старого к новому нередко сопровождается масштабными деструктивными процессами, самыми очевидными примерами которых являются усиливающиеся экономические кризисы, политическая нестабильность и разрушение традиционной статусно-ролевой структуры общества. Все чаще под сомнение ставятся нормы международного права, моральные ценности, суждения общественного вкуса, еще недавно казавшиеся незыблемыми. Наконец, социальная система подвергается серьезным опасностям со стороны внешней среды, в частности возрастают риски, исходящие от техногенного окружения человека, все более серьезными становятся экологические вызовы.

Состояние современного общества можно назвать системным кризисом. При этом понятие «кризис» в этом случае необходимо понимать в обоих его смыслах – и как «резкий, крутой перелом в чём-либо, тяжёлое переходное состояние», и как «острое затруднение с чем-либо; тяжёлое положение» [7, с. 653]. Л.Д. Рассказов, анализируя и классифицируя общие основания социальных кризисов, заключает, что «основной признак начала общественного кризиса – нарушение целостности и неустойчивого положения форм, связей и отношений в обществе и его подсистемах, видах человеческой деятельности, которые проявляются во взаимодействии между людьми» [6, с. 37]. Это описание достаточно точно и адекватно характеризует современное состояние.

При всех деструктивных явлениях, вызванных кризисом, сам по себе он может быть необходимым моментом диалектического перехода к новому, упорядоченному состоянию системы, обязательным фактором и катализатором модернизационных процессов. Бескризисное состояние общества – это состояние, препятствующее развитию. Однако, даже признавая важную роль кризисов в развитии, общество все же должно оградить людей от их негативных последствий, снизить для них риски переходного периода, и, предвосхитив тенденции развития, возможно, сократить сам процесс перехода. У. Бек пишет, что задача современного общества – решить, «каким образом предотвратить систематически возникающие в процессе прогрессивной модернизации риски и опасности, сделать их безопасными, канализировать, а там, где они уже появились на свет в виде «скрытых побочных воздействий», так отграничить и отвести в сторону, чтобы они

не вставали на пути процесса модернизации и в то же время не выходили за пределы (экологические, медицинские, психологические, социальные) «допустимого» [2, с. 22].

Говоря «задачи современного общества», необходимо уточнить, что решение этих задач фактически должно осуществляться разными акторами: хозяйствующими субъектами, ассоциациями гражданского общества, научными учреждениями и др. Однако основная тяжесть этой задачи ложится на политическую власть, к основным функциям которой относится обеспечение стабильного развития и безопасности в обществе, а также управление обществом в целом и его экономической, духовной, политической социальной сферами по отдельности. При этом политическая власть должна не просто урегулировать конфликты и обеспечить порядок, а, скорее, найти наилучший баланс между общим благом и постоянно изменяющимися стремлениями различных социальных групп реализовать свои интересы. Таким образом, задача выхода из современного кризиса, по нашему мнению, является первоочередной сферой ответственности политической власти, прежде всего государства. Именно государство должно аккумулировать все ресурсы и согласовать действия бизнеса, науки, религии и т.д. для ее эффективного решения.

К. Шмитт полагал, что сущность политического проявляется именно в чрезвычайных, кризисных ситуациях, когда нормальное течение дел нарушено, стандартные правовые регуляторы оказываются неэффективными и политик должен взять ответственность на себя [13, с. 25]. Действительно, анализ ответственных или безответственных действий власти в условиях кризиса является важным способом определения легитимности той или иной власти, а, возможно, и выявления природы власти как таковой. Ситуация кризиса как предельного обострения существующих конфликтов, их доведение до перехода в новое состояние – это своеобразная лакмусовая бумага, на которой проявляется – чего реально стоит власть и что она может дать обществу.

Выстраивая логический ряд «кризис–власть–ответственность», следует сказать, что заключительный термин следует трактовать широко – прежде всего, как социальную и моральную ответственность власти. Моральная ответственность гораздо шире правовой в том смысле, что она не ограничивается сферой причинности. В праве виновный отвечает только за те действия или состояния, причиной которых он явился. С точки зрения морали субъект может быть ответственным и за те состояния, в которых он прямо не виновен: по-настоящему ответственное государство – это государство, которое способно помочь жертвам стихийных бедствий или остановить геноцид в другой стране. Определение «социальная» применительно к ответственности подразумевает, что главной инстанцией ответственности, перед которой государство должно быть полностью подотчетно, является общество (а если быть более точным, то гражданское общество).

Таким образом, проблема ответственности в ситуации общественного кризиса, с одной стороны, актуализируется теоретико-методологическими вопросами изучения феномена власти как таковой, а с другой стороны – проблемами и противоречиями, возникающими в современной практике власти. Изучение феномена политической власти в пространстве отечественной науки именно сейчас представляется особенно актуальным, поскольку мы являемся свидетелями системного острейшего кризиса социальных институтов как в общецивилизационном плане в целом, так и в современной России в частности. Как следствие, в обществе все более и более усиливаются ожидания не столько количественных, сколько качественных изменений во власти, а также адекватного понимания политической элитой вопросов социальной безопасности.

Мы полагаем, что именно ответственность является основой качественной власти. Согласно философскому словарю, «ответственность – категория этики и права, отражающая особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу (человечеству в целом), которое характеризуется выполнением своего нравственного долга и правовых норм» [10, с. 324]. Общество предъявляет к представителям власти требования, которые воспринимаются как долг, преломляющийся в конкретной ответственности за каждое отдельное действие власти: «Ответственность появляется в ходе процедуры конкретизации всеобщего долга с учетом возможностей субъекта, взятого в определенном месте в определенное историческое время» [9, с. 97]. Таким образом, ответственность власти есть четко определенное обязательство, цель которого – достижение и утверждение общего блага, исполнение же этого обязательства обусловлено правовыми и моральными нормами, интересами гражданского общества и конкретными историческими обстоятельствами.

На первый взгляд, самым очевидным способом повышения ответственности власти представляется выработка и утверждение законодательных норм, которые четко регламентируют, что есть ответственность власти и какие конкретно меры наказания грозят за ее неисполнение. Но сами правоведы признают, что «комплексный анализ законодательства позволяет сделать заключение о наличии существенных пробелов в нормативном правовом регулировании конституционно-правовой ответственности как федеральных, так и региональных органов государственной власти» [5, с. 127]. Возможно, проблема именно в том, что ответственность власти – это вопрос прежде всего философский, а уже затем – юридический. Иначе говоря, сущ-

ность должна предшествовать механизму. Нет никаких сомнений, что закон должен определять нормы уголовной, гражданской, дисциплинарной, материальной ответственности для представителей власти, например, за сознательно совершенное преступление. Но «законность» и «ответственность» не всегда тождественны, и часто безответственное действие власти не подпадает под статьи законов.

Какой же должна быть власть ответственная? М.В.Буханов указывает следующие свойства, присущие ответственной власти: «справедливость, честность, исполнительность, пунктуальность, аккуратность... Качества разумности, ценностного отношения к порученному делу и пр.» [3, с. 38]. Кроме того, он дает характеристику и власти безответственной, хотя рассматривает ее не по-философски узко, в аспекте непосредственных причин и следствий: «Безответственная власть – та, которая приводит к деструктивным последствиям» [3, с. 26]. Скорее, следовало бы сказать, что безответственная власть – эта та власть, которая не только способствует, но попустительствует деструкции. Она обязана бороться с кризисными и катастрофическими явлениями, даже если не ее действия привели к таким последствиям.

Результатом безответственности власти, ее неумения справиться с кризисной ситуацией и неспособности предупредить или хотя бы предсказать ее, является снижение ее легитимности. Нельзя не согласиться с Л.А.Шалимовой в том, что «если властные элиты не могут угадать назревающие социальные трансформации, выражающиеся в тех или иных кризисах, то они вынуждены покинуть политическую сцену, а вместе с ней – и управляющие структуры» [12, с. 95]. Кроме того, последствия кризиса в сфере власти всегда трагичны для народа, поскольку влекут за собой тревогу, смятения, всевозможные потрясения, революции, войны, гибель людей.

С нашей точки зрения, безответственность власти является важным показателем кризисного состояния в политической сфере, точно так же, как показателем экономического кризиса является спад производства, а духовного кризиса – разрушение общепризнанных ценностных ориентиров.

Общество – это сложная развивающаяся система, между элементами которой существует не линейная зависимость, а «система разнородных связей: горизонтальных, вертикальных, структурных, генетических, функциональных, каузальных и следственных. В этом случае любой объект может рассматриваться как часть и как целое, т. е. с точки зрения его положения в системе, элементом которой он является, и с точки зрения его внутренней структуры» [8, с. 99]. Соответственно, беспорядок в одной из подсистем общества (сфер общественной жизни) приводит к уменьшению стабильности и подсистемы, и всей системы в целом. Так, отсутствие ответственности у лиц, принимающих решение, усиливает процесс девальвации ценностей в обществе. В состоянии системного кризиса процесс деморализации населения, обострения правовой и экономической несправедливости во многом формируется под влиянием равнодушного отношения со стороны представителей власти к вопросам безопасности, стабильности, устойчивости, баланса интересов, социальной справедливости. Общее благо часто оказывается менее значимым, чем частный или узкий корпоративный интерес. Как указывает Н.М.Казанцев, «нынешнюю идеологию я бы охарактеризовал идеологией бюрократпрофитизма (от английского слова profit, то есть прибыль)» [4, с. 48].

Кризис в правовой сфере проявляется как на этапе формирования тех или иных законов, так и на этапе их реализации. В первом случае речь идет о недостаточном участии населения в принятии решения о целесообразности или нецелесообразности того или иного закона (например, законы об обязательном автостраховании, о едином государственном экзамене). Иначе говоря, все эти законы принимаются не в пользу общественных интересов, а в результате лоббизма отдельных субъектов бизнеса. Как пишет В.Ф.Халипов: «лобби (теневое, закулисное давление на представителей официальной власти, торг с ними) широко распространена ныне в демократических странах система содействия принятию или отклонению какого-либо законопроекта» [11, с. 558]. Что касается проблем, возникающих при реализации законов, то они, как правило, вызваны многозначностью в их трактовке и качеством самой судебной системы. Возможно, именно на этом уровне и зарождаются причины большинства разногласий, противоречий и конфликтов. М.В.Казанцев утверждает: «В нашей стране ситуация с правами человека, пожалуй, одна из худших среди всех европейских стран, даже по статистике обращений в Европейский суд. Фактически у нас господствует традиционная идеология насилия над народом».[4, с. 50]. Ввиду обозначенных факторов ответственность государства за представителей незащищенных и слабых слоев населения остается лишь декларативной.

Противоречия в сфере экономики во многом вызваны тем обстоятельством, что, хотя степень воздействия государственной власти на экономику формально ограничена, экономически могущественные группировки заинтересованы во влиянии на органы государственной власти, в проведении ими благоприятной политики. Отсюда среди перспектив развития страны на первом плане оказываются не ценности развития и благосостояния всех социальных групп, а безопасности и обеспеченности властвующей элиты. Очевидно, что сращение бизнеса и государственной власти не способствует установлению ответственности, поскольку

бизнес имеет иные приоритеты – получение наибольшей прибыли. Только сильное гражданское общество способно переориентировать деятельность экономических организаций так, чтобы корпоративная социальная ответственность бизнеса не просто декларировалась, а выражалась в реальных действиях. И только сильное государство способно выстроить свои отношения с бизнесом так, чтобы не подвергать его слишком жесткому давлению и в то же время не стать средством реализации всех желаний крупных экономических игроков.

Исследуя непосредственное взаимодействие властвующих и подвластных, которое происходит в процессе общения граждан с представителями органов государственной службы (государственными служащим, чиновниками) в пространстве права, экономики, морали, можно прийти к выводу, что в условиях социального кризиса государство часто не выполняет функцию согласования конфликтующих между собой интересов различных социальных групп. Более того – конфликт между представителями самой власти и остальной частью населения страны имеет тенденцию к обострению. Это вызвано тем, что последние остаются глубоко недовольными низкой степенью социальной ответственности бюрократических государственных институтов. Вследствие этого уровень доверия населения к органам государственной власти имеет устойчивую тенденцию к падению.

Ряд современных социальных исследователей (среди них Бурдые П., Патнэм Р., Селигмен А., Фукуяма Ф., Штопка П.) указывают на высокую роль доверия как формы существования социального капитала в общественной жизни, показывая четкую взаимосвязь между уровнем доверия и экономическим благополучием, качеством жизни, человеческим развитием. Как правило, в социальной науке рассматривается уровень межличностного доверия и выводится заключение, что поднять его уровень можно при помощи активизации деятельности институтов гражданского общества. Что касается доверия к государственной власти, то, с нашей точки зрения, оно не менее важно, чем межличностное доверие, и больше всего оно зависит от степени ответственности самой власти. Соответственно, поднять уровень доверия к государству можно лишь демонстрируя реальные ответственные действия со стороны власти.

Социальная ответственность государства с этой точки зрения является своеобразным посредником между межличностным доверием и доверием к государству. Развитое гражданское общество – это необходимое условие для ответственного поведения государства. Если гражданское общество будет слабым, государство не будет отчитываться перед ним. Реализация социально ответственной деятельности, в свою очередь, является важным условием для повышения уровня доверия к государству.

В демократическом государстве власть – это и государство, и гражданское общество. Первое – в виде представителей народа, второе – в виде ассоциаций и движений, спонтанно организуемых народом. Ответственность власти в этом отношении есть не только ответственность государства за принимаемые решения, но и ответственность гражданского общества за то, чтобы государство периодически отчитывалась перед ним за свои действия.

Анализ наиболее острых проблем взаимодействия двух сторон власти в России позволяет выделить те интенции, в пространстве которых следует решать назревшие противоречия. И ключевое здесь – путь поиска единства, согласованности, целостности, где важную роль играет социальная философия, обобщающая данные других наук: «Философия и на ее основе социальная философия сегодня руководствуется накопленным опытом мировой философской мысли и не следуют обязательной априорной заданности, схематизму ранее сложившегося категориального строя, но пытается сформулировать представление о целостности на основе синтеза, обобщения результатов предшествующего анализа» [1, с. 54]. При этом очевидно, что властвующие и подвластные должны быть объединены не только формально, но и идейно, то есть конвергирующими ценностями должны выступать не только экономические ориентиры, но и духовные ценности (доверие, справедливость, уважение, взаимопомощь, поддержка и т.д.). Доминантами в построении объединяющей идеи должны явиться консолидация и сплоченность. Это предполагает реальное вовлечение гражданского общества в вопросы формирования социальной и экономической политики, культуры, нормативно-правовой базы. Важнейшей же характеристикой государственной власти должна стать ее всесторонняя ответственность перед обществом.

Литература

1. Ахиезер А.С., Рябова М.Э., Сычёв А.А. Концепция социальной философии в усложняющемся мире // Власть. – 2005. – № 7.
2. Бек У. Общество риска: на пути к другому Модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.

3. Буханов М.В. Позитивная ответственность политической власти: поиск теоретического обоснования. – М., 2010.
4. Казанцев Н.М. Идеология права государству или идеология государства праву? // *Общественные науки и современность*. – 2010. – № 1.
5. Кокорин С.Н. Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти России (в контексте национальной безопасности) // *Власть*. – 2009. – № 2.
6. Рассказов Л.Д. Социально-философский анализ управления кризисными процессами в обществе. – Красноярск: Изд-во СибГТУ, 2010.
7. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов.энциклопедия, 1985.
8. Сычев А.А. Философско-методологические основания интегративного подхода // *Регионоведение*. – 2013. – № 4.
9. Сычев А.А. Этика воспитания: между долгом и ответственностью // *Ведомости прикладной этики*. – 2013. – № 42.
10. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991.
11. Халипов В.Ф. Энциклопедия власти. – М.: Академический проект; Культура, 2005.
12. Шалимова Л.А. Кризис в эпоху глобальных проблем // *Власть*. – 2010. – № 10.
13. Шмитт К. Политическая теология. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2000.

УДК 2-264

Р.М. Кириллова, Е.А. Самарина

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МИФА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

В статье рассматриваются сложившиеся в современной философии подходы, проблемы и возможности построения гносеологического и онтологического анализа феномена мифа.

Ключевые слова: *гносеология мифа, онтология мифа, миф как форма сознания, миф как архе-структура сознания, истинность мифа, миф-симулякр.*

R.M. Kirillova, E.A. Samarina

THE ONTOLOGICAL AND EPISTEMOLOGICAL FUNDAMENTALS OF THE MYTH IN THE MODERN HUMANITIES CONTEXT

The existing in the modern philosophy approaches, issues and opportunities for developing the epistemological and ontological analysis of the myth phenomenon are considered in the article.

Key words: *myth epistemology, myth ontology, myth as a form of consciousness, myth as arche-structure of consciousness, myth truth, myth-simulacrum.*

Рост теоретического интереса к мифу в наши дни обусловлен не только его неизбежностью, но и глубокими противоречиями в развитии современного общества. Среди них особо выделяются такие как невозможность дальнейшего эффективного функционирования общества в рамках технократической модели, кризис научно-рационального стиля мышления и необходимость поиска нового логоса, базисом которого выступает мифос, пробуждение и активизация мифологических глубинных пластов сознания, искусственное конструирование новых социальных и политических мифов и их массовое тиражирование. При этом в современной философии при наличии большого разнообразия подходов и методов интерпретации феномена мифа не наблюдается согласия и близости точек зрения в его понимании. Следовательно, поиски методологии объяснения сущности мифа продолжают оставаться актуальными.

Миф, как и всякая форма и структура сознания, может иметь два основных аспекта для философского анализа – онтологический и гносеологический. Рассмотреть возможности и способы построения онтологиче-